

По зову предков

Все началось с того, что Николай Алексеевич заинтересовался происхождением своей фамилии. Почему, собственно, Ямов?

Первоначально в ход, понятно, пошли различные словари. Оказалось, ям — в старину — почтовая станция, где проезжие меняли лошадей, ямщик — кучер на ямских лошадях. Очевидно, здесь и кроются корни необычной фамилии. Тем более, что в Ирбитской слободе в XVII—XVIII веках находилась крупнейшая на Урале ямская станция, а среди населения имелось немало ямщиков. Однако Николай Алексеевич, работник совхоза «Ирбитский», считает, что корни фамилии значительно древнее, происходят они с берегов Снежного озера, где слово это связано с пограничной «чертой у ямы». Отсюда Ямовы попали в Пермь Великую, где по своей фамилии основали селение. С берегов Камы скорее всего и перешли в наш край, где расселились по берегам реки Ирбит.

Ну, а родословную свою Николаю Алексеевичу удалось проследить по метрическим книгам за полтора века. Перебрав в свердловских архивах большое количество документов, он сумел определить также происхождение названий и год основания многих деревень по реке Ирбит, тем более что, как оказалось, названы

они в основном по именам первых поселенцев.

Все больше затягивал поиск неутомимого краеведа. В дальнейшей дороге привела в Москву, в Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА). Почти весь месячный отпуск прошел за изучением древнейших документов из истории края. Разумеется, за любопытство суточные никто не оплачивал, как и за проезд, за проживание в гостинице.

К тому же пришлось научиться читать тексты семнадцатого века с совершенно иным начертанием букв, чем современный русский алфавит, тем более, что все тексты рукописные. В Ирбит вернулся с немалой добычей: копии документов заняли целую папку. Было это в 1985 году.

Нынче настойчивость краеведа из Ирбита опять приятно удивила работников Московского архива, где Николай Алексеевич снова провел немало дней в поисках уникальных документов из истории края. В его папке сейчас находятся начальные дела многих деревень нашего района. Среди них новые сведения о первом ирбитском слободчике, основателе слободы Иване Шипицыне. Дореволюционные исследователи истории Урала, в том числе П. Н. Будицкий, А. Дмитриев и многие другие, допускали возможность разночтения

фамилии слободчика с текстов XVII века. Фамилию Шипицын читали как Спицын. Не избежали этого и авторы книги «Ирбит».

В числе документов, привезенных Ямовым из Московского архива, списки поселенцев Ирбитской слободы 1631 года, то есть в год ее основания. Фамилии эти и сейчас нередко встречаются в городе и районе. Документ гласит: «В нынешнем же 1631 году при воеводе Федоре Михайловиче Бояшове да при подьячем при втором Шестакове прибрано на льготу из Верхотурских из волевых людей в новую слободу в пашенные крестьяне на Ирбет Олешке Подкорытнику пахать десятину, Ивашку Михайлову Шипице пахать две десятины... Кондрашке Устюжанину, Демке Важенину, Олешке Лузенину, Игнашке Писареву, Левке Назарьеву, Филатку Устюжанину, Гурьяну Перевозникову, Ондрюшке Русакову, Гришке Устюжанину, Ивашку Бунькову, Федке Белоусову, Ерофейке Пинезанину, Мишке да Терешке Лихановым да Петрушке Иванову пахать по половине десятины...».

Документ этот следует считать основным в определении даты основания Ирбита. Имена же, упоминаемые в документе, легли в основу названий ряда деревень Ирбитского района.

Интересны и другие документы, характеризующие личность первого слободчика, которому к тому же предстояло в новой слободе пахать больше других. Это прежде всего отписка ирбитского приказчика Василья Муравьева, направленная в Верхотурье спустя 13 лет после основания

слободы: «Выслать подтверждение словам ирбитского слободчика Ивана Шипицына, относительно наказа явиться ему на Верхотурье для поездки в Москву вопреки ранее присланной из Тобольска наказной памяти о запрещении Ивану Шипицыну выезжать куда-либо из Ирбита, кроме Тобольска».

Человек смелый и волевой, бунтарского характера, он, основатель новой слободы, никак не мог примириться с дополнительным налогом, возложенным на крестьян слободы. Налог был очень тяжким. Иван Шипицын рвался в Москву, чтобы доказать это. Но отважного слободчика в Москву, по-видимому, так и не допустили.

И вот новый документ: «Наказные памяти Верхотурской съезжей избы приказчику Ирбитской слободы Ивану Тыркову от 24 сентября 1645 года по 21 января 1646 года. Приказчику Ирбитской слободы Ивану Тыркову и сыске в Ирбитской слободе по поводу вооруженного выступления оброчных крестьян во главе со старостой Симоном Васильевым и Иваном Шипицыным против сбора недомерного хлеба» (ЦГАДА, фонд 111, ед. хр. 740, о. 2, стр. 265).

Это уже второе вооруженное выступление крестьян против власти в истории Урала первой половины XVII века, после известного выступления крестьян Ницинской слободы по поводу которого последовал царский указ от 15 января 1626 года о жестокой расправе с бунтовщиками.

Я. ГЕРШТЕЙН,
краевед.